

Палома ПИКАССО: "Мое лучшее произведение - это я сама"

Смерть - С.Т.Б. - 1901. - 7 сент. - с. 7

Всемирно известный папа - еще не гарантия успеха. Паломе Пикассо пришлось немало потрудиться, чтобы стать самостоятельной личностью, а не просто дочерью гения. Она тоже стала художником, только ее талант проявился в сфере декоративно-прикладного искусства - дизайна украшений, аксессуаров и прочих милых мелочей моды, которые так украшают жизнь.

...Она любит делать наброски новых украшений прямо на полу, стоя на коленях. Вокруг в живописном беспорядке разбросаны бумага, карандаши, фломастеры. Палома просто считает, что так работать удобнее, чем за письменным столом. Сидя на коленках у этой элегантной женщины никогда не проходят...

Фамилию Пикассо она стала носить лишь на 12-м году жизни. Ее мать, Франсуаза Жило, которая десять лет была спутницей великого Пабло, жестоко сражалась с ним, добиваясь официального признания детей. Лишь спустя годы Палома и ее брат Клод наконец-то стали настоящими Пикассо. "Такое имя, как у меня, - говорит Палома, - это и привилегия, и помеха, потому что, услышав фамилию Пикассо, все сразу, естественно, думают о Пабло. Мне понадобилось много времени, чтобы изменить это".

Первым, кто помог ей обратиться родство с мрачным демоническим гением во благо карьеры, был аргентинец Рафаэль Лопес Санчес, писатель и режиссер. Они познакомились в Париже в 1973 году. Рафаэль решил обыграть созвучие двух красивых имен: Пабло - Палома. Талантливый драматург, он шаг за шагом выстраивал легенду Паломы Пикассо: мать - художница, отец - самый знаменитый художник XX столетия. Разве у таких родителей может быть обыкновенная дочь?

Палома стала создавать украшения и фарфор, аксессуары, духи, ткани и прочие красивые вещи, которые, как шутит она, находятся на периферии

моды. Рафаэль Лопес Санчес до мелочей продумал ее появление на сцене моды и заставил ее талант заиграть во всем блеске. Пять лет спустя они поженились.

"У Рафаэля была идея построить всю рекламу моей продукции вокруг меня самой. Связать ее с моим именем и лицом. Сильным лицом, как он считал. Это и была рекламная стратегия".

Сильное лицо. Яркое. Выразительное, полное контрастов. Ее имидж возник сразу: в один день, даже в одно мгновение. Это случилось в начале 70-х. "Я была в компании моих друзей в одном парижском ресторане. Там между столиками бродил фотограф. Он попросил разрешения снять нас. На моментальном снимке я увидела себя: ярко-красные губы, черные волосы и глаза, которые, казалось, флюоресцировали, контрастируя с очень бледной кожей".

Теперь это лицо знает весь мир по знаменитому фотопортрету, который тысячи раз печатался в журналах мод, украшал витрины самых роскошных магазинов. Волосы черные, как эбеновое дерево. Губы красные, как кровь. Кожа белая, как снег. К изысканно-впалым щекам прижаты руки, затянутые в алые, под цвет помады, перчатки. Кстати, Палома много лет не могла подобрать помаду нужного ей оттенка. Искала, искала и наконец сделала ее для себя сама. Помада называется "Мон руж" ("Мой красный"). Это лицо современной женщины, одновременно "леди-босс" и "вамп". Очень удачный портрет. "Моя легенда", -

говорит Палома Пикассо, преисполненная благодарности к Рафаэлю Лопесу Санчесу.

Легендарный портрет правильно передает ее внешность, но скрывает внутреннюю сущность. Палома Пикассо - удивительно добросердечный человек. В ее сияющих черных глазах часто искрится ирония. Она охотно улыбается и легко смеется. Она внимательна к людям. С ней легко и приятно разговаривать. Каждую фразу она подчеркивает выразительными жестами необычайно маленьких рук. Ногти коротко подстрижены, без лака. Это руки женщины, которая любит и умеет работать. К ее рукам удивительно подходят создаваемые ею броские и в то же время женственные украшения мягких форм и округлых линий. Палома Пикассо работает для знаменитой ювелирной фирмы "Тиффани", но выступает под собственным именем. "Я от природы склонна к округлым формам, - говорит она, - быть может, потому, что в детстве много времени проводила в Греции, вос-

хищаясь чудесными колоннами. Во всяком случае я думаю, что хорошее украшение должно быть округлым. К примеру, кольцо. Нужно, чтобы было приятно снимать его с пальца, играть с ним, снова надевать. Очень важно, чтобы вещи, которые тебя окружают, были хорошо сделаны. Внутри и снаружи".

Палома Пикассо зарабатывает своими коллекциями миллионы долларов. Хотя женщина, получившая от папы неплохое наследство, могла бы и не работать.

Как и звездная фамилия, эти деньги достались Паломе в нелегкой борьбе за то, что принадлежит тебе по праву. И вот, вместо того чтобы жить в свое удовольствие, эта женщина тратит годы жизни для обретения независимости и от чужих денег, и от чужой славы.

С Рафаэлем Лопесом Санчесом она сегодня в разводе. Но они по-прежнему друзья и деловые партнеры. Она стала более свободной. Теперь ей можно меньше заботиться о талии, можно даже освободиться от своего красно-бело-черного имиджа и носить другие цвета. Ее легенда уже живет независимо от нее. Она известна не меньше, чем "Голубь мира" Пабло Пикассо.

"Однажды в Нью-Йорке проходила выставка моего отца, - рассказывает Палома. - Газета "Нью-Йорк таймс" спрашивала у молодежи, приходившей на выставку, что они знают о Пабло Пикассо. Большинство из них отвечали так: "Полагаю, он имеет какое-то отношение к Паломе Пикассо".

Интересно, был бы великий художник доволен успехом своей дочери, которая в глазах молодых и, увы, не очень хорошо образованных людей давно затмила его самого со всеми голубыми, розовыми, кубистическими и героическими периодами?

Зинаида АРСЕНЬЕВА

267